

ПЕРСПЕКТИВЫ

Полюбить «скрытых чемпионов»

Новые предложения министра экономики ФРГ Петера Альтмайера по господдержке промышленности могут стать предметом для важной дискуссии в рамках «Петербургского диалога».

Владислав Белов, заместитель директора Института Европы РАН, описал ее основные направления для «Д».

Владислав Белов

Одно из бесспорных преимуществ Германии — высоко развитая и конкурентоспособная промышленность. Ее доля в ВВП — самая высокая среди крупных и средних стран ЕС: более одной пятой. Она обеспечивает высокую экспортную и импортную квоту, беспрецедентно большой внешнеторговый актив, существенное количество рабочих мест. Многие немцы работают в машино- и автомобилестроении, химии, электротехнике, оптике и точной механике, самолетостроении. С промышленностью связаны и оказываемые немецкими компаниями промышленные услуги (инжиниринг, строительномонтажные услуги и пр.). Все это объединяет всемирно известный бренд Made in Germany, за которым стоит высокое качество, что среди других европейских стран обеспечивает лидерство Германии в кооперации с Россией.

В прошлом месяце министр экономики и энергетики ФРГ Петер Альтмайер выступил с инициативой ускорения разработки национальной промышленной стратегии, которая должна координироваться с аналогичной политикой на уровне Евросоюза (до этого он говорил об этом в интервью журналу Spiegel). Примечательно, что до этого таких указаний на необходимость возрождения прямого вмешательства государства в национальную индустрию не звучало. Казалось, что германский промышленный дирижизм почил в

бозе в 60–80-е годы прошлого века. В 1990-е и нулевые годы ему на смену пришла государственная инновационная и кластерная политика, ориентированная на поддержку частно-предпринимательской инициативы. Именно через нее можно было выявить будущие высокотехнологические точки экономического роста (параллельно с этим объединение Германии привело к деиндустриализации бывшей ГДР). В последние годы эта политика была дополнена политикой энергетической и цифровой трансформации. Особенно важна последняя: с 2013 года промышленная дигитализация реализуется в рамках стратегии «Индустрия 4.0», одна из целей которой реиндустриализация немецкой экономики. Многие государства ЕС скопировали ее и стали внедрять. С некоторыми из них ФРГ заключила двусторонние соглашения о кооперации в области цифровизации промышленности.

В 2014 году Брюссель поставил задачу повышения доли промышленности в Евросоюзе к 2020 году до 20%. Но так как прогресса не наблюдалось, эту задачу перенесли на 2030 год (для ФРГ планка поднята с 23% до 25%).

В 2013 году по инициативе Франции, поддержанной Германией, был создан европейский формат обсуждения рамочных условий развития и повышения конкурентоспособности индустриального сектора ЕС «Конференция друзей промышленности» (Friends of

Лейтмотив министра экономики ФРГ — неизбежность в условиях глобализации государственного вмешательства в экономику

Берлин. Министр Петер Альтмайер презентует национальную индустриальную стратегию

Industry Conference). Предпоследняя встреча прошла в Берлине. Именно тогда представители 20 государств ЕС (на уровне министров) приняли «Берлинское заявление», в котором сформулировали основные требования к общей промышленной стратегии Евросоюза. Эти требования легли в основу документа ЕС «Инвестиции в интеллигентную, инновационную и устойчивую промышленность — новая стратегия индустриальной политики». Этот документ позже уточнялся — например, Германия настояла на включении пункта о необходимости углубления европейской кооперации в сфере прорывных технологий, в том числе в производстве аккумуляторных элементов и искусственного интеллекта.

И вот теперь немецкий министр публикует проект «Национальная промышленная стратегия-2030», который содержит призыв к коллегам из стран ЕС и чиновникам Брюсселя обсудить параметры эффективной государственной поддержки промышленного сектора, без которой невозможно обеспечить долгосрочную конкурентоспособность европейских промышленных компаний на мировых рынках и возврат цепочек добавленной стоимости, то есть рабочих мест, в Европу. Несомненной удачей в сфере господдержки, с точки зрения министра, является германо-французский концерн Airbus. Одна из названных ключевых проблем стран Евросоюза и Германии — низкий уровень коммерциализации собственных уникальных ноу-хау/патентов по

сравнению с США и Китаем. В качестве примера лучшей практики Петер Альтмайер считает госпрограмму «Сделано в Китае-2025» (Made in China 2025). В то же время крупнейшие китайские компании, опирающиеся на существенную государственную поддержку, рассматриваются ФРГ и Францией в качестве основного стратегического вызова для отечественно-

ской компании Alstom и немецкого концерна Siemens. Выступая за одновременную поддержку отечественного среднего бизнеса, особенно «скрытых чемпионов» (hidden champions), Альтмайер тем не менее основную ставку делает на создание суперконцернов — в мировой конкуренции именно «размер имеет значение!» (Size matters!).

Когда речь идет об экономической безопасности страны, немецкий министр при необходимости готов лично вмешиваться в проекты с участием внешних стратегических инвесторов, особенно китайских.

В общем, в рамках новой промышленной стратегии явно торчат родимые пятна дирижизма, которые в документе аккуратно прикрываются ограниченными временными рамками и рыночными принципами экономики (необходимы гибкие рамочные условия, нельзя вмешиваться в процесс принятия предпринимательских решений и пр.). Но все-таки лейтмотив Петера Альтмайера — неизбежность в условиях глобализации государственного вмешательства в экономику. У нас в России неизбежно возникает вопрос: чем же принципиально от предложенной министра отличается политика российского государства по поддержке своего национального чемпиона «Газпрома»? Разве создание с помощью европейских суперконцернов не означает ухудшение конкуренции на рынках — не важно каких: газовом, машиностроительном или искусственного интеллекта. Мне кажется, это очень интересный вопрос для обсуждения на очередной дискуссии «Петербургского диалога».

Берлин и Париж считают необходимым изменить регламент, регулирующий конкурентную политику ЕС

и европейского бизнеса. Неслучайно еще в конце 2016 года Берлин и Париж выступили инициаторами ужесточения контроля ЕС над инвестициями в стратегически важные отрасли, в первую очередь осуществляемыми китайскими компаниями. В целях сохранения европейских позиций Берлин и Париж считают необходимым изменить регламент, регулирующий конкурентную политику ЕС, и разрешить слияние ведущих национальных игроков в важнейших для Евросоюза сферах промышленности, например в производстве железнодорожной техники и оборудования. Замечу, что это мнение не помешало ЕС запретить сделку по слиянию француз-

Кварцверке – Больше чем просто горная промышленность

- Устойчивое развитие как перспективный образ предприятия
- Надежное снабжение ключевых отраслей промышленности промышленными минералами
- Инновационные продукты - традиционные ценности
- Социальная ответственность за работников и соседей
- Награда за мероприятия по сохранению биоразнообразия

Quartzwerke

СЕМЕЙНОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ С 1884 ГОДА

www.quartzwerke.com